

**ИЗВЕСТИЯ
ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА**

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**ВЛАДИВОСТОК
2004**

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

Дальневосточного государственного университета

Научно-методический
журнал

Журнал основан в 1900 г.
Издание возобновлено в 1994 г.

№ 8 - 2004

Содержание

Пам — десять лет! 7

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ермакова Э.В. Издательская деятельность Восточного института . 9

ИСТОРИЯ

Аганов В.Л. Операции Владивостокского отряда крейсеров в
русско-японскую войну 1904–1905 гг. 19

Багаева О.В. Синто-буддийский синкретизм 35

Дациннен В.Г. Японцы в Сибири (конец XIX — начало XX в.) 48

Папшонкина Т.С. Проблемы экономического развития
российского Дальнего Востока и Сибири в англо-американской
историографии 60–80-х годов XX в. 66

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Анисимцев Н.В. Правовая эволюция государственного строя
Япоии: внешнеполитические следствия (прогноз) 74

Мальцева О.П. Дальневосточный визит Председателя ГКО КНДР
Ким Чен Ира 84

ЭКОНОМИКА

Кузнецова П.В. Оценка факторов роста экономики Япоии 89

Политика и право

Н.В. Анисимцев,
Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва

Правовая эволюция государственного строя Японии: внешнеполитические следствия (прогноз)

НОВЫЙ ЭТАП ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Важнейшим следствием мер по демократизации Японии в результате разгрома японского военно-феодалного империализма в ходе второй мировой войны на тихоокеанском театре военных действий стало рождение современного правового государства в этой стране. Правовая система Японии, покоящаяся на Конституции 1947 г., воплотила в себе важнейшие принципы современной буржуазной демократии — представительный характер государственной власти, разделение и взаимный контроль ветвей власти, верховенство закона, либеральные права и свободы человека и гражданина, национальный суверенитет и пацифизм и т.д.

Правовая система Японии, характеризующаяся совокупностью кодифицированных правовых норм, принадлежит к так называемой «континентальной системе права». Но и прецедент имеет в ней определённое значение — в Японии большое количество дел служит предметом ссылок и цитирования в судах различных инстанций.

Обеспечив стабильное демократическое развитие и процветание страны, благо её граждан, правовая система Японии в целом справилась со своей задачей. Однако по истечении почти полувека со дня принятия послевоенной конституции всё большее число граждан страны приходит к убеждению в необходимости или желании перемен в государственном строе. Япония превратилась в экономическую сверхдержаву, она вплотную подошла к новым сложностям, возможностям, задачам, а некоторая стагнация в её развитии в 1990-х годах вероятнее всего означает «кризис роста», ситуация требует поиска новых решений и путей развития.

Вот почему в конце 1990-х годов Страна восходящего солнца приступила к масштабным реформам государственного права. Уже практически прове-

дена административная реформа, обсуждаются в парламентских комитетах реформа Конституции и судебной системы.

Речь идёт о крупнейших преобразованиях государственного строя Японии, сопоставимых по значению с «Реставрацией Мэйдзи», или с послевоенными демократическими преобразованиями 1940-х годов. Как утверждает Коикэ Тадао, член Консультативного совета при премьер-министре по вопросам административной реформы и президент издательства «Майнити симбуи», руководство ставит своей целью «пересмотреть самую суть Японии как нации-государства». Некоторые аналитики страны заявляют, что-де реформа административной организации сама по себе не будет достаточной мерой для достижения подлинных целей, — необходимы также решения и по проблемам парламента, системы выборов, суда, организации политических партий и т.д. Таким образом, в «повестку дня» современной Японии ставится и конституционная реформа.

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА ЯПОНИИ

Для анализа внешнеполитического курса страны важное значение имеют документы по реформе административно-государственного устройства и предполагаемой ревизии Конституции. Что касается первой реформы, то её основополагающими документами являются: Заключительный доклад Совета по административной реформе от декабря 1997 г., Закон о Кабинете министров от 1947 г. и его ревизованный вариант от 1999 г., Закон об учреждении Канцелярии Кабинета от 1999 г., Закон об административной организации государства от 1948 г. с ревизией от 1999 г. и ряд других. С 6 января 2001 г. в Японии функционирует новая структура центрального административного аппарата.

Сложнее судить о реформе Конституции. В послевоенной Японии этот вопрос обсуждался часто и на высоком уровне, но в парламенте всегда был табу. В январе 2000 г. впервые он получил легализацию в парламенте: в обеих палатах были созданы Советы по исследованию Конституции. Их задача — за пять лет подготовить доклад парламенту; работа протекает открыто, прения депутатов в конспективном изложении публикуются и в Интернете. Важно отметить, что пока нет официального проекта пересмотренной Конституции, подготовка его, вероятно, и является настоящей задачей совета. А в качестве одного из источников пока можно использовать проект новой конституции, подготовленный и опубликованный газетой «Йомиури симбуи», которая является важнейшей общенациональной трибуной сторонников ревизии конституции.

Проводимые и намечаемые реформы затронут все стороны жизни страны, они не смогут влиять и на внешнеполитический курс Японии. Анализируя эти взаимосвязи, необходимо рассмотреть три вопроса: уточнение приоритетов и целей японской национальной политики, реформирование высшего субъекта исполнительной власти в стране — изменения в статусе Премьер-министра и Кабинета — и совершенствование средств и методов осуществления внешней политики страны, её взаимодействия с внешним миром.

УПРОЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА — ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ ЯПОНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Японскую внешнюю политику традиционно отличает скрупулёзное *внимание к вопросам упрочения национально-государственного суверенитета*, стремление развивать сотрудничество с другими странами и мировым сообществом на базе жесткого соблюдения своих интересов. Это обосновано японской историей: страна дважды за последние 150 лет по причине неадекватной и пагубной внешней политики её правящих кругов оказывалась на грани потери национальной независимости и ей приходилось прилагать огромнейшие усилия для защиты и восстановления своего суверенитета — сначала во второй половине XIX в., а затем — после второй мировой войны.

Сопоставление текстов Конституции 1947 г. (действующей) и конституционного проекта, предложенного «Йомнури симбуи», показывает возрастающее стремление к суверенитету и независимости Японии, желание японской элиты, дипломатии страны более активно влиять на формирование международного права и реализацию двусторонних договоров, возрастающий имперский потенциал страны.

«Мы убеждены, что ни одно государство не должно руководствоваться только своими интересами, игнорируя при этом интересы других государств, что принципы политической морали являются всеобщими и что следование этим принципам является долгом всех государств, которые сохраняют собственный суверенитет и поддерживают равноправные отношения с другими государствами», — так определяла Япония в тексте преамбулы действующей Конституции от 1947 г. свои позиции и курс на международной арене. Уместно напомнить, что это конституция страны, которая официально находилась ещё под управлением оккупационной администрации и которой, как говорилось в ней, конечно же, «... не должно руководствоваться только своими интересами».

Тем не менее Япония смогла скоро адаптироваться к международному праву, наладить приемлемое для неё международное сотрудничество. Проекты новой конституции, в частности от «Йомнури симбуи», показывают возросшие возможности и стремление Японии играть более активную роль на мировой арене. Преамбула выдержана теперь в ином духе, в духе гордости страны своими достижениями: «Мы, японский народ, обладаем суверенной властью в Японии и в конечном итоге наша воля будет диктовать все решения государства».

То, что в проектах конституции только обсуждается, на деле уже реализовано в обновлённом «Законе о Кабинете министров». Это основной закон исполнительной власти. Его первая статья гласила раньше: «Кабинет осуществляет полномочия, установленные Конституцией Японии ст. 73 и другими статьями» (73-я статья посвящена главным четырем обязанностям государства, назовем две: «руководство внешней политикой» и «заключение международных договоров»). Теперь упомянутая первая статья звучит так: «Кабинет, *основываясь на идее национального суверенитета*, осуществляет полномочия, установленные 73-й и другими статьями».

Статья 98 Конституции устанавливала, что «... заключённые Японией договоры и установленные нормы международного права должны соблюдаться». Взаимодействие японского законодательства с международными договорами и законами на практике было очень сложным, обставлялось множеством условий и подробностей.

Ни в конституции страны, ни в международных договорах не определено соотношение и взаимодействие национального законодательства с международными договорами и законами. В Японии распространено убеждение, что международные договоры и законы обладают силой, равной национальному законодательству, но в случае конфликта между ними сила международных договоров и законов превосходит силу парламентских актов. Однако в случае несоответствия международных договоров и законов конституции страны договоры подчиняются конституции в той мере, в какой затронута национальное законодательство.

Статья 15 проекта Конституции по-новому конкретно определяет соотношение и взаимодействие японской правовой системы с международным законодательством: «Япония будет надёжно соблюдать те договоры, что она заключила, и международные договоры, надёжно установленные и признанные международным правом». Очевидно, что приведенная редакция вопроса о взаимодействии с международным правом означает значительное расширение дискреции японских властей в вопросах о порядке соблюдения и исполнения международного законодательства.

Эволюция правовой системы Японии демонстрирует настроения упорчаивающегося национально-государственного суверенитета страны, стремление правящих кругов играть более активную и самостоятельную роль в мировой политике. Важнейшим направлением достижения этих целей будет, без сомнения, внешняя политика страны.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ В ВЕРХОВНОЙ СТРУКТУРЕ ВЛАСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА КОНЦЕНТРАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Перемены исторического значения уже происходят и будут меняться в самом субъекте разработки и реализации внешнеполитического курса страны: с 6 января 2001 г. в Японии начала действовать новая структура центрально-го правительственного аппарата, создана новая структура министерств.

Происходят изменения в статусе Кабинета и Премьера. Япония — страна назначаемого парламентом Премьер-министра и его Кабинета. Исполнительная власть всегда рассматривалась как сумма конкретных полномочий, четко расписанных каждому отдельному министерству и управлению, административному подразделению; согласно такой логике Кабинет считался всего лишь агрегатом властей, принадлежащих его отдельным частям. Закономерно считать основным звеном административной власти не Кабинет как целое, а его подразделения. Вопросы внешней политики соответственно касались прежде всего Министерства иностранных дел, а национальной безопасности — Управления национальной обороны. При такой системе не могли не

процветать ведомственность и бюрократизм. В силу тех же причин Премьер-министр рассматривался лишь как один из министров Кабинета, «первый среди равных». Политическая традиция видела любое проявление независимых действий Премьера, совершаемых по его личному усмотрению, его лидерских устремлений как нежелательное.

Реформа пересмотрела и повысила статус Кабинета и Премьера. Кабинет теперь определяется как руководитель в национальных делах «с более обширными и стратегичными функциями, нежели обычная административная работа». Проявляется это главным образом в новом статусе Премьера; введены *процедурные новшества в работе Кабинета*, которые дают Премьеру возможность быть не «первым среди равных», а именно лидером, имеющим право настаивать на своем мнении. По новому Закону о Кабинете Премьер получил право непосредственно формировать повестку дня заседаний, минуя действующую цензуру министерств, предлагать базовые концепции политического курса на заседаниях Кабинета; к его прерогативам отнесены определение курса в области внешней политики, национальной безопасности, менеджмента административных организаций и кадров, формирование бюджета (статья 73).

Вводится также новый порядок голосования на заседаниях Кабинета: теперь решения могут приниматься большинством голосов, а не обязательно единодушным одобрением (последнее фактически порождало аморфные, слипком компромиссные, бесплодные решения, давало каждому министерству возможность торпедировать негодные ему решения); новшества дают Премьеру большую независимость от министерской бюрократии. Правда, расширение его полномочий на случай введения чрезвычайного положения пока не принято.

Для успешного руководства Кабинету и Премьеру помогают созданные обновлённые и мощные аналитические, планирующие и координирующие органы: Секретариат Кабинета (Найкаку-камбо) и Канцелярия Кабинета (Найкаку-фу), новое Министерство общих дел. Их основная задача — перспективное и конкретное планирование базовых направлений политики, наиболее общая межминистерская координация; статус этих подразделений выше, чем обычных министерств. Соответственно министерствам отводится роль практической реализации определённого Премьером и Кабинетом политического курса. *Секретариат и Канцелярия в их новом виде значительно усиливают информационно-аналитическую самостоятельность и независимость Премьера от министерской бюрократии и аппарата исполнительной власти.*

На авторитет Премьера работают и новые подходы в политике подбора кадров на посты в Секретариате и Канцелярии. В документах, определяющих содержание административной реформы, неоднократно подчеркивается, что на указанные высокие посты могут назначаться лица не только из числа кадровых чиновников, но и вне административного государственного аппарата, т.е. политиков, учёных, бизнесменов и т.д. Необходимо вспомнить, что в прошлом в Японии сохранялась традиция, когда сплочённая бюрократия (в частности военные) могла иногда посредством организованного бойкота принуждать негодных им премьеров и кабинеты министров подавать в отставку. Право привлекать на службу непрофессиональных чиновников даёт Премьеру возможность обходить организованное сопротивление бюрократии и тем самым усиливать своё влияние на неё.

Напрашивается вывод, что административная реформа в Японии, разработанная в конце 1990-х годов, находясь в стадии проведения, меняет распределение властных полномочий между Премьер-министром и министерской бюрократией. *Центр административной власти по основным направлениям политики смещается от министерств к Премьер-министру. Соответственно ключевые решения по проблемам внешней и оборонной политики теперь непосредственно в компетенции Премьер-министра, а не соответствующих министерств и управлений. Внешняя политика Японии должна стать более мощной, эффективной, поскольку она опирается теперь на ресурсы Премьер-министра, превосходящие министерские ресурсы.*

Тенденция к перераспределению властных полномочий между Премьером и чиновничеством, продемонстрированная административной реформой, может получить продолжение и в обсуждаемой сегодня в парламенте конституционной реформе. Она видна и в проектах нового порядка избрания Премьер-министра страны и в проектах реформы верхней палаты парламента. Прежде всего может быть изменён порядок избрания Премьер-министра. Согласно конституции 1947 г. демократически избираемый двухпалатный парламент выдвигает из своих рядов Премьер-министра (ст.67), который формирует Кабинет. Большинство министров также должны быть назначены из числа депутатов парламента (ст.68). Кабинет несёт ответственность перед парламентом (ст.66); если нижняя палата парламента выносит вотум недоверия Кабинету, то либо сама палата подвергается роспуску, либо Кабинет уходит в отставку (ст.69).

Сегодня в Японии обсуждаются предложения ввести порядок прямого избрания Премьер-министра на основании всеобщих выборов, а заодно расширить его полномочия. Родоначальником этой идеи называют авторитетнейшего лидера консервативного лагеря Я.Накасонэ, который выдвинул её ещё в 1964 г., когда был членом правительственного комитета по конституции. Ныне к этому предложению присоединился и лидер Демократической партии Японии Ю. Хатояма, который ссылается на свою «забоченность, что действия в японской политике предпринимаются замедленно, система доставляет трудности Премьер-министрам, стремящимся быть сильными лидерами».

Аналитики предупреждают, что подобные предложения не лишены двусмысленности и не во всём соответствуют задаче создания сильной, демократической власти. К примеру, независимость Премьера от партии или партийной коалиции парламентского большинства делает его кандидатуру политически более устойчивой при переменах в расстановке сил в парламенте. Если окажется, что Премьер и парламентское большинство принадлежат к разным партиям, то его будут подстерегать значительные трудности при утверждении в парламенте важнейших программ, скажем, бюджета; в итоге Премьер окажется перед необходимостью распустить парламент, а затем делать это всё чаще ... Другой резон, — добавим от себя, — демократические права граждан должны быть уравновешены их ответственностью, увязаны со способностью граждан принимать компетентные решения.

Предлагаемое в Японии нововведение — столь широкая и непосредственная (на первый взгляд) демократия — может привести к ослаблению контроля за исполнительной властью со стороны представленных в парламенте партий, профсоюзов, массовых организаций, т.е. кадров профессиональных

политиков. Неизбежно расширятся возможности манипулирования массовым сознанием со стороны тепевых политических сил – финансовых и масс-медийных магнатов, различных кланов, организованной преступности и др. В итоге общество окажется под контролем власти, имеющей более узкую социальную базу и осуществляющей авторитарный контроль, зависимой от тепевых сил.

В этот же политический контекст ложатся и дискуссии о структуре и функциях парламента. Современный японский парламент состоит, как известно, из двух палат — палаты представителей и палаты советников (ст.42), обе палаты избираются всеобщим голосованием и представляют весь народ (ст.43). Критика парламента концентрируется на палате советников: её третируют как «копия с палаты представителей», призывают «продемонстрировать самостоятельность палаты советников и смысл её существования». Существо предлагаемых сторонниками реформы парламента преобразований заключается в том, чтобы ограничить прерогативы палаты советников, перераспределив частично её полномочия в пользу нижней палаты. Так, действующий при верхней палате «круглый стол по определению будущего облика палаты советников» вносит предложение о двух нововведениях. Первое — предлагается во изменение ст.59, чтобы законопроекты, отклонённые и возвращённые палатой советников на доработку в нижнюю палату, при переголосовании в нижней палате принимались бы одобрением не большинства в 2/3 голосов, как предусмотрено ныне, а простым большинством (51%).

Второе — предлагают коррективы и к действующему порядку избрания премьер-министра с тем, чтобы его назначение проходило не в обеих палатах, как ныне, а исключительно в нижней палате парламента. Изначальное предназначение верхней палаты состоит в том, чтобы умерять и нивелировать колебания политического курса в нижней палате парламента. Очевидно, что предлагаемые новшества ослабят верхнюю палату, превратят парламент в более податливое орудие манипуляций обществом.

В целом можно предвидеть, что *обсуждаемые изменения в Конституции (прямые выборы Премьер-министра, ограничение полномочий верхней палаты) будут способствовать перераспределению властных полномочий между исполнительной и законодательной властью в пользу первой, что позиции Премьер-министра в отношениях не только с бюрократией, но и в отношениях с политической элитой значительно укрепятся.*

Следовательно, внешняя и оборонная политика Японии отныне будет генерироваться и проводиться на более высоком уровне — она станет функцией более мощной власти Премьера, власти, менее зависимой как от бюрократии, так и от политиков. Это придаст внешней политике Японии более высокий статус в обществе и государстве, предоставит намного большие возможности в мобилизации ресурсов, повысит её новую результативность на международной арене.

Важнейшее значение для понимания будущего японской внешней политики имеют и представления японских лидеров о модели современного и будущего международного порядка, о преобладающем характере складывающихся международных отношений.

Двадцатый век в основном характеризовался существованием на международной арене обособленных и закрытых государств и группировок государств, которые противостояли друг другу и строили свою внешнюю политику с применением традиционных, так называемых «внеэкономических методов» (авторитарная политика, конфронтационная националистическая пропаганда, военное давление). Эту модель можно назвать «имперской». Но в современном мире существует и постепенно укрепляется иная, либеральная модель мирового порядка, она подразумевает ослабление государственного регулирования, свободное перемещение людей, информации, товаров и капиталов по планете, распространение принципов либерализма, прагматизма, честной конкуренции в отношениях субъектов на мировой арене. Различные модели мирового порядка — имперской и либеральной — имеют абстрактно-умозрительный характер, они представляют собой лишь теоретические абстракции, описывающие полюса политико-экономического развития; в реальности эти тенденции переплетаются, сочетаются друг с другом в конкретном единстве. Однако задачи научного анализа требуют различать эти модели.

В современной Японии *по-прежнему существуют политические силы, готовые сделать ставку на традиционные, «имперские» методы внешней политики.* В дискуссиях вокруг проектов пересмотра Конституции вновь и вновь ставятся вопросы о полной легализации вооружённых сил страны, о повышении статуса монархии в жизни государства, предпринимаются различные меры для возвращения религии синтоизма, который был официальной религией довоенной милитаристской Японии, её прежнего государственного статуса.

Вместе с тем, на наш взгляд, в научной литературе недостаточно освещаются факты, связанные с внешней политикой Японии, говорящие о *стремлении японской элиты к развитию альтернативного варианта международных отношений.* В литературе несколько переоценивается потенциал консервативных настроений в японском обществе. Как известно, в 1997 г. статистические опросы в стране показали, что число сторонников изменения Конституции впервые превысило число тех, кто за сохранение ныне действующей. Однако большая часть «ревизионистов» Конституции заинтересована в социальных реформах, собственно консервативные силы составляют лишь часть «ревизионистов». Так, по опросам «Йомбури симбуи» среди депутатов парламента в 1998 г., за парирование мощи Сил самообороны высказывались 46 % депутатов, за приобретение Японией своего ядерного оружия — 17 %, за предоставление императору властных полномочий — 1 % парламентариев.

Важным, пусть и косвенным, индикатором внешнеполитических умонастроений в Японии являются также меры, предпринимаемые в ходе административной реформы. Хотя современная Япония и принадлежит к числу «западных стран», т.е. её строй часто характеризуется как буржуазно-демократический, а экономика — как свободная рыночная, тем не менее общество и государство обладают значительным своеобразием, которое привело к появлению в западной литературе представлений о Японии как сверхмонополии «Джапан инкорпорейтед»: якобы страна является закрытым авторитарным обществом, в нем очень высок уровень сращивания власти и бизнеса, регулирования общества и экономики, а институты западного либерализма не имеют глубоких корней.

Современная Япония, стремясь увеличить свою роль в мировых делах, предпринимает серьёзные шаги с целью либерализации общества и на этой основе достижения большей интеграции в мировое сообщество западных держав, провозглашающих либеральные ценности. Приведём лишь два примера.

С 1 апреля 2001 г. в Японии вступил в силу «Закон об опубликовании информации, принадлежащей административным органам» («О транспарентности»). Япония стала 14 государством мира, которое приняло открытость административно-государственного управления, широкий общественный контроль за «деятельностью» бюрократии нормой жизни. С одной стороны, закон содержит немалое количество ограничений свободы доступа к управленческой информации; в частности, чиновники имеют право отказать в раскрытии информации, относящейся к сфере обороны и внешней политики. С другой — закон наделяет правом требовать раскрытия управленческих документов «любого человека», т.е. не только граждан Японии, но и иностранцев. Аналитики высказывают смелые предположения, что в скором будущем можно будет из любой страны мира по Интернету связаться с японским министерством и получить от него документы. Сколько бы ни было проблем в принятии этого закона, без сомнения, он имеет историческое значение для Японии и поддерживает её стремление интегрироваться в либеральный мировой порядок.

Ярким индикатором нового служат и реформы административно-государственного управления экономикой. Административно-государственный аппарат Японии включает в себя помимо обычных институтов (кабинета и министерств) и квази-административные органы, так называемые «специальные административные субъекты»: это многочисленная группа корпораций, фирм, работающих в тесной связи с государством и образующая «третий сектор» экономики («смешанный», помимо чисто государственного и частного).

В группе «специальных административных субъектов» на протяжении всего послевоенного периода первостепенное значение имели «особые публичные корпорации», которые имеют разнообразные названия, работают в различных отраслях экономики с различной структурой капитала и создаются, когда правительству необходимо проводить определённую работу в производственной, финансовой и других отраслях, но вести её силами административного органа не представляется возможным из-за различных системных ограничений. В таком случае парламент по представлению правительства на основании специальных законов и процедур учреждает публичную корпорацию и возлагает на неё исполнение этой работы. Правительство контролирует и поддерживает корпорации, одновременно поощряя их самостоятельность и гибкость в ведении дел. Непосредственный контроль за ними осуществляют министерство общих дел и профильные министерства. Максимальная численность корпораций была достигнута в 1967 г. — 113, на 2001 г. их было 77, численность занятых — немногим менее полумиллиона человек.

Деятельность «особых публичных корпораций» внесла большой вклад в создание инфраструктуры, развитие перспективных отраслей экономики, освоение отдельных территорий, развитие науки и техники и внедрение их достижений; созданы благоприятные условия для малого бизнеса и сельского хозяйства, произошёл общий подъём благосостояния с акцентом на малоимущие слои населения и т.д. Но эти корпорации не были свободны от проблем и недостатков. Сращивание власти и бизнеса часто приводит к крупномасштаб-

ной коррупции, неэффективности, подрывает демократический контроль за корпорациями и снижает их ответственность перед властью и обществом, ограничивает сферу деятельности частного предпринимательства и свободной конкуренции.

Премьер-министр Д. Коидзуми, следуя общему курсу административной реформы на сокращение масштабов государственного регулирования, объявил, что он намерен полностью реорганизовать публичные корпорации — одни ликвидировать, другие приватизировать, объединить, пересмотреть решаемые задачи, сократить выделение средств и т.п. В июне 2001 г. был принят основной закон об их реформе, поставивший цель осуществить её за пять лет.

Таким образом, проводимые реформы «специальных административных субъектов», в частности «особых публичных корпораций», показывают, что Япония предпринимает значительные усилия для интеграции её системы государственного управления экономикой в свободный рынок, следовательно, и в либеральный мировой порядок.

Напрашивается вывод, что хотя в стране по-прежнему ставят вопрос о сохранении традиционных, имперских средств внешней политики, таких как военная мощь, централизованное административное управление, националистическая пропаганда, всё-таки большие и настоящие усилия прилагаются элитой для достижения внешнеполитических целей страны путём успешной адаптации к либеральному мировому порядку — созданию общества, открытого для информационного, социального, экономического обмена и сотрудничества.

Оценка крупномасштабных правовых преобразований государственно-го строя Японии как уже осуществлённых, так и только обсуждаемых и их внешнеполитических последствий позволяет высказать несколько предположений. Современная Япония стремится играть более активную роль в мировых делах, чтобы достичь национально-государственных целей. Этому будет служить новый административно-государственный аппарат, отличающийся большей степенью мобильности и эффективности. В выборе собственных внешнеполитических инструментов Япония не делает основную ставку на традиционные «имперские» компоненты внешнеполитического влияния, такие, к примеру, как военная сила, она одновременно предпринимает значительные усилия с целью адаптации к либеральным нормам мирового порядка.

Конечный результат будет зависеть от борьбы различных сил и тенденций в самой Японии и за рубежом, а также от того, насколько успешны будут проводимые в стране реформы, смогут ли они обеспечить стабильное и успешное развитие Японии в XXI в.

N.V. Anisimtsev

Legal Evolution of the State Structure of Japan: external political consequences (prognosis)

The author describes the history of the foundation of modern bourgeois democracy in Japan, the main concepts of which had been worked out during World War II that defeated the Japanese military feudal imperialism.